

В этом году исполнилось 130 лет со дня рождения известного скульптора Дмитрия Цаплина.

Его имя непосредственно связано с Барнаулом и Алтайским краем, хотя далеко не во всех публикациях, касающихся биографии и творчества художника, есть упоминание о полутора годах, проведенных в эвакуации на Алтае

Работы Дмитрия Цаплина искусствоведы сравнивают с роденовскими. Одаренный художник оказал серьезное влияние на становление советского искусства и в 1930 годы получил высокое признание как в нашей стране, так и за рубежом. Особенно существенным оказался его вклад в развитие психологического портрета и анималистику. В фондах Государственного художественного музея Алтайского края хранятся несколько произведений Цаплина. Работа по изучению творчества скульптора, начатая еще в 1960 годы кандидатом искусствоведения Ларисой Снитко, сейчас продолжена Натальей Царёвой и ее коллегами.

САМОУЧКА

Одна из работ — скульптурный портрет молодого писателя Максима Горького, выполненный Цаплиным в годы эвакуации в Барнауле и хранящийся в Государственном художественном музее Алтайского края, кажется, в чем-то напоминает самого автора в начале жизненного пути. Возможно, потому, что в судьбах писателя и художника много схожего.

Родившийся 8 февраля 1890 года в бедной крестьянской семье, Дмитрий Цаплин практически был самоучкой: всего один год проучился он в Саратовских высших художественных мастерских. А до этого, будучи призванным в 1912 году в солдаты (во время Первой мировой войны Цаплин служил столяром в саперном батальоне на Турецком фронте), первые свои скульптуры делал в турецких окопах из имеющегося там в большом количестве мыльного камня. Из него Дмитрий вырезал свой маленький автопортрет. Впоследствии он вспоминал: «...я был счастлив этой работой. Для меня открылся мир, и я стал жить, а до этого я не чувствовал жизни». Позже, заполняя анкету на одной из выставок, на вопрос об образовании Дмитрий Филиппович так и ответил: «Самоучка, недолго в Саратовских художественных мастерских (1919)». Но грамоту Цаплин любил и сам учился, читая все подряд: от Священного писания до обрывков газет.

Из той же анкеты следует, что уже в мае того же года Цаплин был призван в Красную армию, участвовал в Гражданской войне.

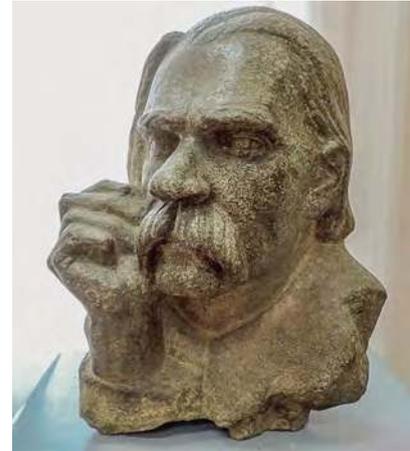
Вернувшись в Саратов, он создал несколько скульптур, вырубая их из огромных древесных блоков. Нередко

Дмитрий Цаплин. Портрет отца. 1934

Дмитрий Цаплин. Портрет Владимира Маяковского. До 1940

Дмитрий Цаплин. Портрет Максима Горького. 1942. Фонды ГХМАК

очевидцы тех событий замечали, как какой-то долговязый чудак таскал на себе с берега Волги сухие бревна и складывал их в бывшей конюшне, служившей ему мастерской.

ЭТО НЕ ТАЛАНТ — ЭТО ГЕНИЙ!

В Москву он приехал в 1925 году. После второй персональной выставки, которая с успехом прошла в Доме литераторов в 1927 году, нарком Луначарский направил скульптора стажироваться за границу.

актуально. Выставки самобытного советского скульптора с огромным успехом шли в Барселоне, Лондоне, Валенсии, Мадриде, Париже... Газеты писали с восторгом: «Это не талант — это гений!»

Многие галереи и коллекционеры желали приобрести его работы, но он выставлял за них запредельную цену, чтобы сохранить свои произведения для родной страны. И привез их в Союз далеко не на одну тысячу.

Вернувшись в Москву в 1935 году, Дмитрий Цаплин получил мастерскую неподалеку от Красной площади.

Временная экспозиция работ Дмитрия Цаплина в Новой Третьяковке

Дмитрий Цаплин. **Встающий.**
Середина 1920-х

Тысячу рублей в валюте на поездку ему выдали с оговоркой: в счет будущих работ. И он трудился! Его впечатляло не современное искусство, а древние мастера Античности и Востока. В Париже Дмитрий Филиппович подружился с Пабло Пикассо и Осипом Цадкиным, общался с сыном и отцом Шаляпиными. «Грандиозен и динамичен», — отзывались о его скульптуре европейские художественные критики.

С 1927 по 1935 год он жил во Франции, Испании, Англии. Во время своих странствий Цаплин женился на журналистке, переводчице, а впоследствии певице Татьяне Лещенко, отбив ее у мужа-американца Бенджамена Пепера. В 1931 году в Париже у Дмитрия и Татьяны родилась дочь Вера, которую родители из-за ее типично русского личика с ходу переименовали в Алёнушку. Кстати, до конца жизни она так и оставалась в кругу близких Алёной.

Татьяна Ивановна эмоционально и точно описывала работу мужа: «Притащит камень, взвалит его на пьедестал (он страшно сильный) и бродит вокруг, потом берет резец и молоток — и сыплется куски, сначала большие, потом все меньше. Он умеет так ударить, что именно такой кусок отскакивает, какой ему нужен».

Как отмечают искусствоведы, этот способ работы — без предварительных набросков, без эскизов в глине — в сущности, был архаичным. С другой стороны, в искусстве начала XX века, жаждущем обновления и ищущем вдохновения то в «примитивах» Африки, то в народных ремеслах, работы Цаплина выглядели чрезвычайно

ТВОРЧЕСКИЙ БАРНАУЛ

На одной из старых фотографий, хранящихся в Государственном художественном музее Алтайского края, — немолодой, усталый человек в шапке-кубанке и телогрейке, шерстяной шарф с длинными кистями завязан узлом у подбородка. Он стоит у незавершенного портрета И.В. Сталина, спокойно опершись локтем на подиум, сколоченный из досок. Это Цаплин в Барнауле.

В начале Великой Отечественной войны Дмитрию Филипповичу шел 52-й год и призыву на фронт он не подлежал, поэтому его с семьей эвакуировали в глубокий тыл — на Алтай. По мнению кандидата искусствоведения, старшего научного сотрудника ГХМАК Натальи Царёвой, это была важная страница как для скульптора, так и в целом для культурной жизни региона. Около 50 членов Союза художников СССР работали в Алтайском крае. Среди них: Д.С. Моор, М.М. Черемных, С.А. Лучишкин, И.Д. Чашников, А.Р. Эберлинг и другие известные и менее известные графики, живописцы, скульпторы.

«Картины и рисунки отображали подвиги нашей армии, фронтовые эпизоды, героический труд советских людей в тылу, портреты, пейзажи Родины, этюды, — вспоминала о тех выставках член Союза художников СССР Ирина Варзар. — После торжественного открытия дежурили по очереди во время

спектаклей в фойе, в антрактах вели беседы со зрителями. Домой шли поздно в темноте или при свете луны по скрипучему снегу...»

Произведения Дмитрия Цаплина 1941–1943 годов, считает Наталья Царёва, были по-настоящему замечательным явлением.

— Его работы были выполнены всегда в твердом материале, чаще всего это было любимое им с юности дерево, — рассказывает Наталья Степановна. — На Алтае он создал из дерева ряд портретов, в числе которых «Портрет В. И. Ленина». Сильные личности всегда привлекали скульптора. Примечателен в этом отношении

*Дмитрий Цаплин в барнаульской эвакуации.
Из фондов ГХМАК*

«Портрет сибиряка, Героя Советского Союза Фомина». Мужественное, волевое, красивое в своей решимости лицо автор тщательно вырезал из дерева, используя его текстуру. Работа, по существу, — погрудный портрет, но задумана и воплощена как пространственная композиция: Фомин устремлен вперед, в правой руке он сжимает гранату.

На выставке, посвященной 24-й годовщине Рабоче-крестьянской Красной армии, в марте 1942-го экспонировался «Портрет Горького» — сосредоточенный, погруженный в раздумья еще молодой писатель, романтик и поэт.

Жизнь в провинциальном Барнауле Дмитрий Цаплин и Татьяна Лещенко воспринимали по-разному, хотя оба трудились, приближая Победу, каждый на своем фронте. Дмитрий Филиппович устроился художником в редакцию краевой газеты, Татьяну Ивановну в декабре 1941 года приняли на работу в Алтайское краевое концертно-эстрадное бюро в качестве «жанровой певицы», так что у барнаульцев и жителей края была возможность послушать ее прекрасное исполнение. Она выступала с песнями и романсами в госпиталях, колхозах, на предприятиях. Возможно, пела и в городском саду — такие концерты были очень популярны.

Но первое впечатление от города было весьма неприглядным. Вот как пишет в книге воспоминаний «Долгое будущее» Татьяна Лещенко-Сухомлина: «Мы, наконец, в Барнауле. Город — глухая дыра, огромное село, разбросанное на огромном расстоянии. У Алёнушки тяжелая корь, которую она подхватила где-то в дороге. Мы живем в малюсенькой комнатухе. Цаплин ноет, стонет, каркает, что мы сдохнем с голуду...»

Со временем отношение к городу у Дмитрия Филипповича изменится. Его супруга отмечает: «Цаплин в Барнауле стал другим человеком: поправился, не ноет больше, хозяйничает, ходит на рынок и устроился на работу в качестве художника в местной газете «Алтайская правда». А главное, уже сделал скульптуру — бюст Ленина. Барнаул для него море, в котором он как рыба в воде, — в сущности, «столицы» не для него. А здесь ему все родное: и рынок, и наша мрачная хозяйственная хозяйка, и наш маленький домик, и барнаульская глушь, именно это ощущение удаления от всего «столичного», то есть всего того, в чем я купалась как рыба в воде».

Безусловно, они были разными людьми. «Я привык к труду, это моя стихия; удовольствия, роскошь — это все для меня чепуха», — вспоминала слова мужа Татьяна Ивановна. Она же, имеющая дворянские корни, светское воспитание и блестящее образование, привыкла к совсем иной жизни. В молодости Татьяна жила в Америке и Европе, окончила школу журналистики при Колумбийском университете. В СССР была известна как переводчик романов Уилки Коллинза и Жоржа Сименона, позднее — как автор и исполнитель песен и музыкально-литературных композиций. В середине 1930-х работала в Ленконцерте.

И все же, судя по ее воспоминаниям, она не просто видела в Цаплине самобытного гения, но и любила его искренне. В чем-то именно благодаря их отношениям, она получила высокое признание как переводчица романа Д. Лоренса «Любовник леди Чаттерлей», издававшимся в ее переводе на русском языке десятки раз.

Сама Татьяна Ивановна об этом рассказала в своей книге: «О Цаплине писали как о гениальном русском мужике с Волги. Так вот, после выхода книги на французском языке завихрилась сплетня о том, что Лоренс якобы написал обо мне и Цаплине. Заинтригованная, я залпом «проглотила» роман. Он поразил меня своей целомудренностью, честным отношением к любви. И еще я увидела в нем увесистую пощечину английскому лицемерию.

Роман я перевела быстро. Работала с вдохновением. Для этого мы с Цаплиным отправились на берег Средиземного моря и отыскивали уютное местечко среди скал. Соленые волны плескались у ног, словно помогая мне

проникать в глубины любовного сюжета. Ведь это был мой первый лингвистический опыт».

В Москву из Барнаула семья вернулась в 1943 году, а через четыре года Татьяна Ивановна попала под каток репрессий и провела в лагерях и ссылках почти десять лет. С Цаплиным они расстались. Вернувшись в столицу в 1956 году, она вышла замуж за журналиста Сухомлина. Дмитрий Филиппович всю свою жизнь прожил с дочерью, он ушел из жизни в 1967 году. Лещенко–Сухомлина скончалась в 1998.

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Известен факт, что при возвращении из Барнаула в Москву, не в силах вывезти работы, Цаплин просто закопал их во дворе краеведческого музея. После войны специально приезжал за ними. Но в фондах ГХМАК вместе с бюстом Горького хранится еще одно произведение — скульптура «Сокол», его в дар музею преподнесла дочь мастера, Вера Дмитриевна.

Как считает Наталья Царёва, эта работа в творчестве скульптора не случайна. В годы учебы за границей Цаплин на о. Майорка (Мальорка), знаменитом своими цветными мраморами, немало работал в анималистической пластике. Примером может служить работа «Лев (идущий)». Здесь, на острове, из камня он изваял также скульптуры «Мыслитель» и «Портрет отца», которые были показаны на персональной выставке в главном городе острова Пальме в 1933 году. Они получили восторженные отзывы в печати и признание во всем мире. Что касается «Сокола» то птица сделана почти в натуральную величину из искусственного камня серовато-болотного цвета.

— Его «Сокол» с опущенными крыльями, повернутой в сторону головой, большим, широким клювом и такими же большими, цепкими лапами кажется изваянием древнего божества, — отмечает Наталья Степановна, — тогда как пластическое решение тяготеет к классическим образцам.

У него был свой особый стиль анималистики. Он резал из дерева и камня орлов и кошек. Как считают современники скульптора, эти вещи имели несколько уровней прочтения: люди несведущие видели перед

Дмитрий Цаплин. Сокол. 1933. Фонды ГХМАК

собой качественный скульптурный зоопарк, а специалисты наслаждались мастерством исполнения и сложной перекличкой с древними образами. Даже сами животные признавали «своих». Рассказывали, что однажды на пути кошки с котятками оказалась гранитная цаплинская кошка, мать семейства угрожающе выгнула спину...

Цаплин экспериментировал и с абстракцией — делал скульптуры из стекла. Но они не сохранились: либо разрушились из-за непрочности материала, либо осели в каких-то неизвестных личных коллекциях.

И все же всем материалам Цаплин предпочитал дерево, в этих произведениях сохранялись типичные для ар-деко обобщенность форм, энергия порыва, устремленность ввысь. Дмитрий Филиппович пропитывал деревянную скульптуру особыми маслами, со временем она приобрела твердость камня и была недоступна жучку, который разведает древесину.

Дмитрий Цаплин мечтал создать свой музей. Но сегодня вокруг большого творческого наследия Дмитрия Цаплина развернулась целая криминальная история.

В прессе сообщалось, что в 2013 году дочь Цаплина погибла, став жертвой «черных риелторов». Преступникам удалось завладеть ее квартирой на Тверской. Архив и уцелевшие работы после долгих переговоров наследники передали Третьяковской галерее. Специально по этому случаю в здании Новой Третьяковки на Крымском Валу обустроили запасник — до сих пор помещения, где можно хранить трехметровые скульптуры, в галерее не было. Недавно в собственность музея перешли еще две масштабные работы «Встающий» и «Красноармеец». Но судьба более двух десятков скульптур остается нерешенной. Третьяковка с 2018 года проводит акции для сбора средств на их приобретение и реставрацию.

— Цаплин — совершенно гениальный скульптор, — подчеркивает в своих интервью прессе заведующая отделом новейших течений Третьяковки Ирина Горлова. — У него удивительное отношение к пластике и объему: он отсекает лишнее и предьявляет глубинную суть материала, будь то камень или дерево, в котором он был виртуоз. Конёнков не без зависти назвал его краснодеревщиком. Цаплин лаконичен, насколько это вообще возможно: он вычленяет главное, первозданный архетип. Его «Человека встающего» по выразительности можно сравнить с роденовским «Мыслителем». ❏

Скульптор Дмитрий Цаплин с женой Татьяной Лещенко и дочерью Верой (Алёной)